

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯВЕДЕНИЕ - АЛЬТЕРНАТИВА "РЫНОЧНОМУ ФУНДАМЕНТАЛИЗМУ"?

Автор: В. И. КАШИРИН, О. В. КАШИРИНА

КАШИРИН Валерий Иванович - доктор философских наук, профессор. КАШИРИНА Ольга Валерьевна - доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета (E-mail: okashirina@mail.ru).

Аннотация. В противовес наступлению рыночного фундаментализма авторы видвигают идею "социального времяведения" как метод и методологию реализации социологии жизни, раскрывают содержание этой идеи, ее методологический потенциал. Предлагается концепт дисперстности субъектов применительно к локальным, региональным и глобальным структурам.

Ключевые слова: теоретическая социология - методология - методы - социальное времяведение - социология жизни - дисперстность цивилизационных субъектов - рыночный фундаментализм

В дискуссиях о проблемах теоретической социологии, в воззвании "К социологическому сообществу" Э. Гидденса [1] одной из причин "упадка социологии" назван "рыночный фундаментализм", в результате которого "блеск социологии затемнен ростом ряда прорыночных течений в философии". Разделяя эту точку зрения, предлагаем в качестве альтернативы "рыночному фундаментализму" концепцию социального времяведения [2], которая, на наш взгляд, подкрепляет мысль И. Ф. Девятко о том, что "цифровая вселенная гипертекста", выдвигая на первое место "объяснительную функцию социологического знания", "позволяет говорить о будущем социологической теории с осторожным оптимизмом". Мы разделяем мысль Ж. Т. Тощенко, что **парадигма социологического конструктивизма и социология жизни** делают возможным анализ общества "в институциональной и стратификационной, управленческой и других формах". Концепция социального времяведения может существенно дополнить социологию жизни, расширить ее методологический потенциал как альтернативы "рыночному фундаментализму" в социологии.

Широкое понимание Н. Н. Моисеевым Вселенского РЫНКА "как функционирование грандиозного рыночного механизма, предназначенного для отбраковки виртуальных, т.е. мыслимо возможных, организационных структур и путей дальнейшего развития материальных и духовных объектов" [3, с. 146] прямо противоположно "фундаментализму" как типу ортодоксии и "возвращения к истокам" в формах, например, исламского или протестантского фундаментализма. Вслед за Н. Н. Моисеевым, мы рассматриваем рыночный механизм и как "изобретение" природы, действующее в астрономическом и геологическом времени, и как феномен культуры, развертывающийся в очеловеченном времени (рынок Рикардо). Вместе с тем, природный механизм предстает перед человеком в диалектическом единстве биосферы и ноосферы, а куль-

тура времени разворачивается в триалектике цивилизационного кода: "целостность - есть преемственность плюс целесообразность". В социальном времяведении парадигма социологического конструктивизма, по нашему мнению, приобретает диалектико-триалектический характер. И в этом контексте действует культурно-временной механизм "информационный отбор - цивилизационный выбор" в информационном поле культуры, разворачивается перегруппировка фигур (прошлое, настоящее, будущее), форм (внутреннее, внешнее, метавнешнее), паттернов времени (ускорение, замедление, ожидание).

Таким образом, если экономический детерминизм Э. Гидденс характеризует метафорой "рыночный фундаментализм", то цивилизационный детерминизм в рамках социологического конструктивизма и социологии жизни мы называем социальным времяведением.

Что такое социальное времяведение? Социальное времяведение мы рассматриваем в трех аспектах: как область социологического знания, являющаяся частью социологии жизни; как вид познавательной деятельности, имеющий свой арсенал теоретических и практических методов познания в рамках методологической стратегии социологического конструктивизма; как учебную дисциплину, построенную по принципам метаобразования и профессионального самосознания науки [4].

Как область социологического знания социальное времяведение соответствует диалектике индивидуально-временной вертикали информационного поля культуры (повседневности и современности), которая сочетается с триалектикой его коллективно-пространственной горизонтали (культуры самосознания, культуры индивидуальных действий и культуры коллективной деятельности). Как вид познавательной деятельности социальное времяведение является стратегией социологического конструктивизма [5].

Теория социального времяведения включает: а) **концепцию культуры времени**, обосновывающую виртуальную (мыслимо возможную) реальность фигур времени - прошлого, настоящего и будущего, форм времени - внутреннего, внешнего и метавнешнего, паттернов времени - ускорения, замедления и ожидания, а также эвристическую ценность диалектико-триалектической парадигмы; при их изучении и конструктивной перегруппировке диалектика природной и социальной действительности сочетается с виртуальной реальностью; б) **гипотезу о метавремени культуры**, предполагающую возможность изучения современности как синтеза прошлого и будущего; в) **концепт информационного поля культуры**.

Концепт информационного поля культуры рассматривает культуру времени как меру информации о природе, обществе и человеке, формирующую идею времени в научной картине мира, образ времени в картине современной общественной жизни и образ жизни в индивидуальном рисунке жизни [6]. Предметом социального времяведения является культура времени в качестве меры информации, формирующая, в свою очередь, культуры: а) самосознания (информационно-коммуникативное поле), б) поведения (информационно-поведенческое поле), в) труда (информационно-функциональное поле).

Социальное времяведение дает возможность рассматривать эволюцию культуры в виде самоорганизации цивилизационных субъектов, являющихся носителем и создателем "энергии человеческой культуры или культурной биогеохимической энергии" (В. И. Вернадский), проявляющейся в смысловых фреймах: "картина жизни", "картина мира", "рисунок жизни". Взаимозависимость последних отражает диалектику повседневности (как циклической закономерности) и современности (как смысловой времяцелостности, включающей преемственность и целесообразность).

Иначе говоря, если в гипотезе о метавремени культуры *объектом изучения* является структура-состояние ("вчера") объективной социоприродной реальности, а *предметом анализа* является структура-процесс (преемственность), связи космического и человеческого времени, то в концепции культуры времени объектом изучения является структура-состояние (целостность) социокультурной реальности, а предметом исследования является структура-процесс формирования этой целостности *в стратегии и в тактике* цивилизационного субъекта. То есть, если метавремя культуры исследуется при помощи диалектического метода, то культура времени цивилизационного субъекта - при помощи диалектико-триалектической парадигмы.

Проблема культуры времени - это проблема универсальных самоопределений человека, внутренней духовной самоорганизации личности для практической реализации стратегических целей и индивидуальных тактических задач. Специфика этой проблемы состоит в том, что культура понимается как определение истинного пути формирования внутреннего мира человека, постижения смысла жизни - мотива поведения на основе общественных цивилизационных ценностей. Это - культура самосознания цивилизационного субъекта; в этом контексте она понимается как единство исторического, актуального и прожективного самосознания в каждый данный момент цивилизационного времени. Такое единство обеспечивает преемственность, целостность и целесообразность в самоидентификации и самореализации цивилизационного субъекта.

Таким образом, проблема культуры цивилизационного времени - это проблема культуры самосознания, самоидентификации и самореализации субъекта в современных условиях, с учетом традиций, опыта и прогнозируемых целей, исходя из которых субъект определяет тактику и стратегию отношений к Природе и к Обществу.

Методологической основой решения этой проблемы может служить сформулированное В. И. Вернадским сочетание сравнительного и умозрительного времяведения. Синтезное мышление помогает устранить эффект фрагментарности нашего самосознания, вызываемый СМИ, Интернетом, ускорением социального времени, активным включением в его "овладение" зрительного восприятия и замедленным его осмыслением. Проще скажем: чтобы уловить смысл происходящего, увидеть скрытый "интерьер" событий и возможные их последствия, мы все в разной степени овладеваем синтезным мышлением.

Эффект фрагментарности присущ *нелинейному мышлению* - синергетическому, бифуркационному, *трихронному*, разделенному на "когда-то существовавшее вчера" и "когда-то наступающее будущее", но не выделяющему переходную специфику "сегодня": "сегодня" часто не задерживается в памяти людей. Для *линейного мышления* характерны монохронность и *диахронность*. Точнее: монохронность присуща животным, а диахронность - свойство человеческого сознания. Линейное мышление нацелено на осмысление прошедшего и происходящего. Его символ - книга, которая относится к Сети, как одноканальное телевидение к многоканальному. Линейное время - это золотой запас наших предков, который мы не можем позволить себе тратить впустую. Это - наша судьба.

На индивидуальном уровне в содержании трех измерений цивилизационного времени возникает многообразие личностных смыслов, определяющих в итоге ресурсы субъекта. Эти смыслы делают человека верным клятве, слову, семье и Отечеству. Именно они невидимо связывают народ как целое, как продолжающуюся константу трех измерений времени: прошлого, настоящего и будущего.

Проблемное поле культуры времени пульсирует в границах от глобальной культуры самосознания, поведения и деятельности личностей, социальных групп, партий, государств и межгосударственных, транснациональных образований - до создания наукой, философией и социологией непротиворечивых картины мира и картины жизни. В первом случае она граничит с онтологией становления бытия и небытия, представленного не существующими или не возникшими объектами. Во втором случае она смыкается с гносеологической и социологической проблематикой адекватности научного, философского и социологического знания. И как бы ни была велика кажущаяся дистанция между онтологической, гносеологической и социологической проблематикой, преодолевается она при помощи описания единой пространственно-временной реальности, которая лежит в области культуры времени. Создаваемые при помощи философии, методологии и социологии культуры *физическая и историческая картины мира*, а также *философская картина жизни и культурно-личностный рисунок* жизни должны отвечать требованиям адекватного отражения как процессов становления пространственно-временных образований (время-процессов), так и периодов относительно стабильного их существования (структур-состояний). Считаются особенно успешными те предприятия и люди, которые могут осуществить правильный выбор момента, эффективно перегруппировать сочетание "вчера - сегодня - завтра", выдвинуть на первое место прошлое, настоящее или будущее, а для этого диагностировать пространственно-временную ситуацию.

Методологический потенциал социального времяведения позволяет обосновать необходимость использования следующих методов социологического изучения виртуальной реальности и социальной действительности: 1) **метод культурно-временного подхода** [7] позволяет установить меру соответствия векторов повседневности (диалектику действительных "ответов") с требованиями современности (триалектикой виртуальных "вызовов"); 2) **метод философского и социологического диагноза времени** [8] позволяет определять "требования времени"; он является междисциплинарным средством анализа пространственно-временной ситуации (ПВС) в историческом самосознании (в метавремени культуры), в актуальном самосознании (распознавании настоящего) и в прожективном самосознании (перегруппировке смыслов вариантов проектируемого и прогнозируемого будущего); структура философского и социологического диагноза времени включает: социоестественный, социокультурный, конфликтологический и публицистический диагноз времени; 3) **метод перегруппировки форм, фигур и паттернов времени** для определения целесообразности альтернатив будущего, в зависимости от стратегических перспектив, а также необходимых способов реализации тактических задач; 4) **механизм культурно-временной идентичности, включающий**: а) информационный отбор, б) распределение сигналов по значимости, в) квантификацию и перебор смыслов, г) цивилизационный выбор.

Концепт информационного поля культуры рассматривается в социальном времяведении как общетеоретический уровень социологии жизни. Но можно выделить и эмпирический уровень социологии жизни, применяя сравнительное времяведение в конкретном качестве технического метода, например, как заимствование передового опыта.

Конфликтологическая дисперсность. Категория "конфликтологическая дисперсность" обозначает конфликт "*внутренней идентичности*" цивилизационного субъекта, возникающей как структура-состояние на основе двух времяпроцессов: *идентификации* (философского и социологического диагноза внешних и метавнешних "требований времени") и *самоидентификации* (определения соответствия этим требованиям собственных потребностей, интересов, способностей, возможностей и принципов самосознания). Конфликт между идентификацией и самоидентификацией (по существу между актуальной действительностью и реальной возможностью) разрешается при помощи культурно-временного механизма "информационный отбор - цивилизационный выбор" [9]. То есть, конфликтологическая дисперсность обозначает процесс адаптации автономного цивилизационного субъекта к внешним конфликтогенным факторам, нахождения адекватных "ответов" на "вызовы" времени, оценку и преодоление предконфликтных, постконфликтных ситуаций в случае не совсем удавшегося компромисса. Методологический потенциал культурно-временного подхода позволяет различать помимо внутренней идентичности (культурно-личностной или индивидуальной), также и внешнюю (цивилизационную), и метавнешнюю (универсальную, глобальную) [10].

В современном обществоведении прослеживаются два подхода к анализу новейших социокультурных процессов. Первый подход - политологический, объясняющий ключевые процессы через интересы политических акторов. Второй подход можно обозначить как социокультурный, согласно которому культурные факторы и идентичности не менее важны, чем политические. Сторонники социокультурной концепции не отрицают, что в основе многих конфликтов лежат интересы, но не считают их единственным мотивом конфликтного поведения людей. В научный оборот вошла идея конфликта ценностей, нередко оспариваемая сторонниками "реалистического" видения конфликтов. Сформировалась теоретическая дихотомия: конфликт интересов - конфликт ценностей, дополненная в последние годы конфликтом идентичностей.

Используя и основываясь на теоретическом опыте этих двух подходов, мы считаем необходимым перейти к диалектико-триалектическому анализу конфликтного процесса. Такой анализ исходит из того, что диалектическое взаимодействие противоположностей в культурном процессе не всегда ведет к взаимопревращению этих противоположностей друг в друга и к исчезновению одной из них. Чаще происходит их метаморфоза, которая приводит к образованию нового явления, новой целостности (актуального настоящего), возникающей на стыке преемственности ("бессмертного прошлого") и целесообразности (прожективного будущего) [11]. В этом случае в кон-

фликтном процессе развивается пространственно-временная ситуация, когда субъект конфликта идентифицирует себя на слиянии трех измерений цивилизационного времени: прошлого как традиции (преемственности), настоящего как действительного образа жизни (целостности) и будущего как реализации целей цивилизационной эволюции (целесообразности). При анализе повседневности классификация обыденного самосознания субъектов происходит по культурно-временной оси "вчера - сегодня - завтра", являющейся приоритетной.

Вместе с тем подобная классификация самосознания субъектов, проведенная по *индивидуально-временной вертикали* и определяемая нами в качестве *внутреннего фактора*, требует также анализа *внешних и метавнешних факторов* - касающихся взаимоотношения региона как с ближайшим окружением, так и с отдаленным. Поэтому возникает необходимость в анализе *коллективно-пространственной горизонталю* - диалектического взаимодействия - внешних и метавнешних факторов, порождающего триаду внутреннего фактора - индивидуально-временной вертикали. Возможности подобного анализа предоставляет методология культурно-временного подхода к анализу конфликтов. Ее сущность отражена в следующих положениях.

Первое. Методология культурно-временного подхода позволяет обосновать *идею конфликтологической дисперсности*, согласно которой субстанциональная первичность гуманитарного пространства проявляется в диалектике его дисперсности (автономности), а функциональная первичность культуры времени разворачивается в триаде социального самосознания "целостность: преемственность и целесообразность". В концепте конфликтологической дисперсности мы исходим из учения В. И. Вернадского о живом веществе, учение которого включает и социальные, и духовные проявления человека, неотделимые от его биологических основ и культурного наследия [12, с. 180, 178]. Поэтому мы выводим понятие "феномен культуры" не из трактовки культуры как культурной среды, а как начало всех человеческих начал, как цивилизационную субстанцию.

Второе. В таком случае отношения с государственными и межгосударственными структурами необходимо рассматривать как *дисперсионные отношения*, отражающие реакцию на внешние воздействия. Эти воздействия могут быть конфликтогенными, а результаты их действия зависят от *степени культурно-временной дисперсности* - открытости/замкнутости цивилизационного (гуманитарного) пространства.

Третье. По степени культурно-временной дисперсности гуманитарное пространство может рассматриваться в диапазоне от внутреннего *поля консолидирующей корпоративности* до внешнего *поля индивидуальной конкурентности* и метавнешнего *поля коллективной выживаемости*. Внутреннее поле консолидирующей корпоративности гуманитарного пространства развивается, как и культура времени, по принципу "целостность: преемственность и целесообразность". Развитие внутреннего поля консолидирующей корпоративности, следовательно, как и развитие культуры времени, имеет стратегическое значение. Внешнее поле индивидуальной конкурентности и метавнешнее поле коллективной выживаемости гуманитарного пространства разворачиваются в виде *культурно-временной дихотомии: настоящее/прошлое - настоящее/будущее*.

Четвертое. Динамическое равновесие тактических и стратегических задач, а также их векторная направленность определяются *мерой конфликтной дисперсности* - отношением между совокупностью внутренних, внешних и метавнешних конфликтогенных факторов, с одной стороны, и суммой конфликтных ситуаций в данный период времени, с другой стороны. Мера конфликтной дисперсности поддается междисциплинарному и философскому диагнозу при помощи исследований [13] и может служить в конечном итоге показателем *степени конкурентоспособности*.

Пятое. Для конкурентоспособности решающим является внутренний фактор - культура самосознания, культура индивидуальных действий и коллективной деятельности субъектов (личностей, социальных общностей), взаимодействующих в рамках цивилизационного времени. Будучи функционально первичным, цивилизационное время субъектов разворачивается по оси "вчера - сегодня - завтра". Эту стихийную последовательность повседневности необходимо перегруппировать в *деятельностный (спиралевидный) принцип современности*: "сегодня есть вчера плюс завтра" и строить взаимодействие цивилизационных субъектов в соответствии с цивилизационным кодом - "целостность: преемственность и целесообразность".

В цивилизационном коде диалектика преемственности и целесообразности выступает как диалектика консолидирующей коллективной выживаемости, она подчинена задачам целостности. Тактические задачи достижения индивидуальной конкурентоспособности связаны с минимизацией конфликтного внешнего и метавнешнего воздействия и оптимизацией консолидирующего внутреннего фактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социологические исследования. 2007. N 9.
2. *Каширин В. И., Каширина О. В.* Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006; *Каширина О. В.* Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007, и др.
3. *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть... человечеству? М. 1999.
4. Метаобразование как философская и педагогическая проблема: Сборник научных статей. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
5. *Разумовский О. С.* Оптимология. Концепция и становление // Полигнозис. 1998. N 4.
6. *Каширин В. И., Каширина О. В.* Информационное поле культуры: информационный отбор - цивилизационный выбор. М.: Макс-пресс, 2008.
7. *Каширина О. В.* Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.
8. Диагноз времени как проблема социальной теории и практики: Сборник научных статей / Предисловие доктора социологических наук, профессора *Шаповалова В. А. М.* - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.
9. *Каширина О. В.* Культура времени в современной картине жизни: Автореферат дис. ... докт. филос. наук. Ставрополь, 2007.
10. *Авксентьев В. А., Каширин В. И., Каширина О. В.* Региональная конфликтология в контексте культуры времени // Межкультурный и межрегиональный диалог в целях устойчивого развития. Материалы международной конференции. Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации / Под общ. ред. *В. К. Егорова.* М.: РАГС, 2008, с. 423 - 426.
11. *Каширина О. В.* Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.
12. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
13. Диагноз времени как проблема социальной теории и практики. Сб. науч. ст. / Предисловие докт. социол. наук, проф. *Шаповалова В. А. М.* - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.